

Арсений Нилович пришёл сегодня на работу, сияя, как медный, начищенный семивёдерный самовар. И ждал. Ждал. Ждал, когда его спросят. Похаживал "гоголем", и ждал...

-Эй, Нилыч! - смеясь, закричала одна из доярок, с фермы, где он плотничал, восстанавливая крышу, после войны.- Ты чего, такой радостный, сегодня?! Смотри, бабы! Старый уже чёрт, а буркалы помолодели враз! Никак, Марфа его, в баньке, когда парила, чтой-то нашептала на ушко!....

- И нашептала! И тебе, велела передать,- что надо мужу в бане говорить! - добродушно рассмеялся Арсений Нилович. - Шепнуть тебе? Сейчас? Или потом?...

Тут все задорно рассмеялись.....

...-Хватит народ веселить, Арсений Нилович! - подойдя, сказал директор коровника.- Как думаешь, до осени, поставишь крышу?

- Поставим. Тут работы осталось,- на "рыбью ногу"! - ответил улыбаясь, Арсений Нилович.

- Чего "сияешь"-то? - спросил директор.

- Внученька приехала из Ленинграда! Давеча! - "расплескал" свою Радость Нилович. - Танюшка! С Катей.

- Ну! - удивился директор. - Сколько лет-то внучке?

- Двенадцать! В пятый класс уже пошла!

- А Екатерина, как?- спросил директор.

- Представили к медали "Ударник социалистического труда"! - "расцвёл" Арсений Нилович.

- Да, Нилыч! Жизнь ты прожил, считай....

- Чего? Прожил? - насупился Арсений. - Ты меня, на погост, раньше времени не пристраивай! А то, знаешь, как оно бывает?... Сегодня ты меня хоронишь, а завтра у меня башка будет "трещать", после твоих поминок!...

Арсения Ниловича знали и уважали во всём районе. Честно жил. Две войны отвоевал.

Он был плотником. И до "финской". И после. И до Великой Отечественной. И после. Работал в артели, которая восстанавливала разрушенное войной хозяйство. А в нерабочее время, народ "косяком" шёл к Арсению Ниловичу. Кто за помощью, кто за советом. Ходили так, что жена Ниловича, добрая Марфа Андреевна, смеясь, советовала мужу снять входную дверь...

Детей у Арсения было трое. И все дочери. Старшая, Анна, была председателем сельсовета. Средняя, Александра, после войны осталась в Белоруссии, где работала врачом, а младшая, Екатерина, уехала в Ленинград. (да Ленинград. Год-то был 1960-й...)

И внуками не обидел Бог, Арсения Ниловича. У Аннушки - двое, Валерка да Райка. У Катеньки - любимица Ниловича - Танюшка. Оттого и радостный ходит, что приехала внучка на каникулы...

...-Танька, айда, гороха пойдём поедим! - предложил Валерка (двоюродный брат Тани).

- А куда? - спросила Таня.

- Недалеко. В Лужи. - ответил Валерка.-сейчас пацанов соберу и пойдём.

- Пойдём! - с радостью согласилась Танюшка...

...Весёлой ватагой пошли в соседний колхоз деревни Лужи. Деревенские ребята всю дорогу расспрашивали Танюшку:

-Слышь, Тань, а метро оно какое?

- Большое! И очень красивое. - охотно рассказывала Таня.

- А на трамвае ты ездила?

- Ездила.

- А на "Аврору" ходила? - волновались пацаны. - Расскажи...

... Так, пыля ногами по дороге, веселясь и дурачась. ребята дошли до заветного поля. Оно было огромное. А через межу, - "соседействовало" с полем пшеницы. В эту межу, и "шмыгнули" сорванцы. Немного пройдя, зашли в гороховое поле, и стали рвать горох. Мальчишки - под рубахи. А Таня просто ела. Вкусно, но...

...Сторож Егорыч увидел их сразу, как только они вошли в межу. Тихо подобрался, и сняв с плеча "берданку", крикнул:

- А ну! Ходите сюдой все! Быстро!

Малышня, испугавшись, вышли в межу, встали перед грозным сторожем. Деревенские, они привычные. Начали свой "концерт" (не впервой такое дело! можно было бы, и сразу убежать! но как бросишь городскую Таньку?):

- Дядь! - занули. - Отпусти, дядь! В первый раз... Больше не будем. А?...Мы тебе весь горох отдадим! Больше не будем, а?... Честное пионерское! Дядь...

- Вы откуда? - спросил строго сторож.- Не из Луж,-точно знаю!

- Мы, дядь, из Старицы приехали.- соврал Валерка, подмигивая "честной компании" - на каникулы. У нас в городе, так горох не растёт. Даже яблок нету на деревьях. У нас только...

- Врёшь! - воскликнул сторож. - И врешь!... Пойдём до сельсовета! Там разберутся!

- Не надо! Пожалуйста, дядь! - заголосили все "любители" гороха ("беременей" рубахами, а Татьяна покраснела молча.)...

- Пошли! - остался неумолим, Егорович...

... В сельсовете деревни Лужи председатель удивился и обрадовался одновременно. Он скучал в конторе, когда Егорыч, под ружьём привёл ватагу ребятни...

- Кто это, Егорыч? - строго нахмутив брови, спросил председатель.

- Да вот! Спымал. Горох воровали в поле. Не здешние. Говорят, что из Старицы. На каникулы приехавши. Да врут, поди...

- Не врём! Честное пионерское! - горячо затараторил Валерка. - Из Старицы мы, на каникулы...

- погоди! - остановил его председатель, грозно поднимаясь из-за стола. - Так значит, вас так в Старице научили воровать народное добро? Пионеры? Так это,-не надолго! Сейчас позвоню в вашу школу и расскажу, какие пионеры у них учатся! Какой номер

школы?

- Не помним. Не надо, дядя председатель! - выдавливая слёзы завопил Валера...

...Дверь открылась, и вошёл лужинский агроном, молодой парень, со смешинками в глазах. Оглядел "задержанных", усмехнулся, и спросил председателя:

- Чего тут, эта мелюзга?

- Да вот, Егорыч поймал. Горох воровали на поле. Говорят, что на каникулы приехали из Старицы...

- Ха-ха-ха! - громко рассмеялся агроном. Долго смеялся. До слёз. - Из Старицы значит?! Ха-ха-ха! На каникулах, значит?.....Ох- ха-ха... Отсмеявшись спросил, красного лицом Валерку:

- Давно из Старицы, Валерка?! А?!...

...Валера, в эту минуту, мечтал превратиться в мышь. Чтобы выскочить из сельсовета, через щель в половицах.

- Знаешь их, что-ли? - удивился председатель.

- Как не знать! - смеётся агроном. - Лесхозовские они. А "старицкий",- сынок Анны Арсеньевны! - снова захохотал он.

- Ну? Точно? - спросил председатель.

- Точнее - не бывает. Всех знаю. Кроме девчонки.-сказал агроном. - Ты, чья?

Танюшка испуганно промолчала.

- Сеструха моя, из Ленинграда. - сказал Валерка нахмурившись.

- Не Арсения Ниловича внучки, часом? - взволновался Егорыч.

- Ага! Его самого! - улыбнулся агроном...

Председатель снял трубку телефона и позвонил в Лесхоз. Анне Арсеньевне...

... Через час, Валерка и Таня были дома. Красные от стыда, они стояли перед Анной Арсеньевной, которая кричала на них:

-...Какой позор теперь! Что вам, - в огороде гороха мало?! Что теперь люди скажут?! А?!...

...- А зачем им говорить? - услышался весёлый голос Арсения Ниловича. Он стоял на улице и, через открытое окно, прислушивался к "экзакуции".

- Ой, папа! Идите сюда! - воскликнула от неожиданности Анна Арсеньевна.

Арсений Нилович, не спеша, вошёл в дом. Разулся с сеньях, снял с головы фуражку и повесил её на гвоздь. Зашёл на кухню, где стояли расстроенный Валерка, и всхлипывающая внучка. Поздоровался с женой, хлопотавшей у плиты, сел на лавку, и глядя, на рассерженную дочь спросил у неё:

- Ну?

- Вот папа! Полюбуйтесь! - сказала дочь. И рассказала про телефонный разговор...

...- Так! - сказал Нилыч. - И чего ты, Анька, орёшь? - И сурово посмотрел на дочь.

- Как чего? Что теперь скажут?! - взволнованно сказала Анна Арсеньевна.

- А чего тебе сказали, когда я в плену, в Финскую был? Ничего! И в партию приняли. И председателем ты. Иди ко мне, Танечка! - ласково позвал Нилыч, и, когда внучка подошла, посадил её на колени. Вытер ей глаза, поцеловал, и подкидывая девочку на колени, заставил рассмеяться. Потом спросил: - Валерка! Сторож то, кто в Лужах?

- Егорыч! - сумрачно сказал внук.

- Ах Егорыч? - рассмеялся дед. - Ладно... Молодцом ты у меня, Валерка! Не бросил Танюшку! Молодец...(Валерка зарделся)

- Папа! Как вы можете...- начала Анна Арсеньевна.

- Да, цыц! - отрезал Нилыч, глядя внучку по головке. - Мать! - громко крикнул он. - Вечерять позже буду. Пойду на станцию. В чайную. Пива выпью...

... Войдя в чайную, степенно поздоровался с сидящими за столами. Прищурившись оглядел зал. Увидел Егорыча, который сидя в углу, пил пиво. Егорыч заёрзал и покраснел, пряча глаза в пивной кружке. Нилыч усмехнулся, подошёл к стойке, заказал две кружки пива, и обернувшись, громко сказал:

- Егорыч! Ты чего там, мышью в углу сидишь? Иди-ка сюда!

Вся чайная затихла, повернувшись в сторону стола, где сидел лужинский сторож. Егорыч, не выдержав всеобщего внимания к своей скромной персоне, громко "хрюкнул" в кружку.

- Иди, иди! Чего хрюкаешь? - задорно спросил Арсений Нилович. - Иди, медаль тебе повешу! Ага! Ведь ты,- герой сегодня! А? Бандитов поймал! Молодец! И под ружьём

доставил куда надо! Иди, тебе говорят! Как же герой без медали?! У меня, как раз есть!
На всю задницу тебе будет!

Вся чайная "грохнула" хохотом. Егорыч промямлил:

- Ладно тебе, Нилыч! Не знал я...

- Не знал, что в городе, на асфальте, горох не растёт?! Чего не идёшь то?! Смотрите, какой скромный! Внучку мою поймал сегодня! Гороха пожалел городской девочке! А коровам своим,- не жалеет гороха! Так?! Ай, молодец!

Егорыч поднялся. Сконфуженно подошёл к ухмыляющемуся Арсению Ниловичу, сказал:

-Прости меня, Арсений Нилович! Знал бы, что внучки твои, ни в жисть не повёл бы в правление. Ведь я добро твоё помню. Век тебе буду благодарен. И внукам своим уже заказал!...Дозволь угостить тебя?

- Мировую, что-ли предлагаешь? - усмехнулся Нилыч.

- Уж не обессудь на просьбе! - сказал улыбаясь Егорыч.

- Тогда всех угости! И по рукам!...

Andr